

Литература средневековой Японии

Японская литература— литература на японском языке, хронологически охватывающая период почти в полтора тысячелетия: от летописи «Кодзики» (712 год) до произведений современных авторов. На ранней стадии своего развития испытала сильнейшее влияние китайской литературы и зачастую писалась на классическом китайском. Влияние китайского в разной степени ощущалось вплоть до конца периода Эдо, сведясь к минимуму в XIX веке, начиная с которого развитие японской литературы стало во многом обусловлено продолжающимся до настоящего времени диалогом с европейской литературой

Манъёсю

Манъёсю

("Собрание мириад листьев") - первая японская поэтическая антология, вобравшая в себя все самое лучшее, что создали поэты древности, и вместе с тем ставшая своеобразным эталоном для последующих веков. Появление **"Манъёсю"** датируется второй половиной VIII в. Это действительно грандиозное произведение. В 20 книгах содержится более 4,5 тысячи стихотворений более 500 поэтов. Самая ранняя из представленных здесь песен относится к IV в. и принадлежит императрице Ивано-химэ. Самая же поздняя была сложена поэтом Отомо Якамоти уже в 759 г.

В "Манъёсю" собраны безымянные и авторские стихотворения многих веков. Сочинение стихов не было занятием только поэтов, сочинять умели все. Сочинять песню значило то же, что произносить молитву. Она охраняла урожай, оберегала жизнь, сохраняла благополучие.

Котодама - вера в силу души слова, в магию слова, - одно из основных верований того времени. Поэтому-то японцы привыкли поклоняться не сверхприродному существу, а самой природе, душевно сосредотачиваться на ней.

Авторы стихотворений принадлежали к высшему придворному кругу; многие из них — женщины. Называются имена 561 автора стихотворений; из них 70 женщин. Особенно знамениты два поэта: Какиномото-но Хитомаро, чиновник при дворе Сёму (724—754), часто сопровождавший микадо в путешествиях, и Акахито. Из длинных стихотворений, нагаута, наиболее популярна легенда об Урасиме — рыбаке, который по безрассудству утратил возможность жить постоянно в стране бессмертных. Эта поэтическая легенда написана на вечную тему губительного человеческого любопытства.

Отрывок из Маньёсю:

На сливовый цвет
Налёг толстый снег.

Я хотел собрать
Показать тебе,
Но в моих руках он растаял
весь

На мне нет одежды,
Смоченной росой
При моей прогулке по летней
траве.

Но платья моего рукав
Постоянно мокр от слёз

Стихи "**Маньёсю**" отразили этап непосредственного переживания мира. С точки зрения "Маньёсю", все, сама жизнь - все, что видишь и слышишь. Нет избирательности, есть ощущение открытия мира и восторга перед ним. Красота "Маньёсю" безусловна - красиво все, как есть. Истина представлена в чистом виде - все правда, что видишь и слышишь. Нет желания осмыслить мир, есть желание восторгаться им. Земное и есть божественное. Всё способно вызвать восторг - природа, любовь, люди, обычаи.

В "**Манъёсю**" двадцать книг-свитков.

- «дзока» ("разные песни"), песни о странствиях, об охоте, о встрече или разлуке с любимой;
- «сомон» (любовные "песни-переклички"),
- «банка»
- «циклы песен» о дожде, о луне, о реках, облаках, о цветах и травах или песни, рассказывающие "о том, что лежит на сердце".

"**Манъёсю**" позволяет судить о том, что волновало тогда японцев. О буддизме напоминает идея бренности всего земного, о даосизме - поиски бессмертия, о конфуцианстве - уважение к предкам, о синтоизме - культ природы, ощущение одухотворенности мира. "**Манъёсю**" задала тон последующей поэзии, предложила метрическую систему японского стихосложения (закон чередования пяти- и семисложных стихов. Японские стихи не рифмуются). Уже в стихах "**Манъёсю**" даёт себя знать стремление к целостности.

Наиболее древними считаются песни любви. Они возникли во время земледельческих праздников и связанных с ними народных игр. Иногда происходила своего рода переключка песнями, связанными с обрядами сватовства и свадьбы. Даже в патриархальные времена в Японии оставались в силе некоторые обычаи матриархата (главным божеством страны была солнечная дева). К таким пережиткам относился брак "цумадои", когда муж и жена жили отдельно и муж навещал жену в доме её родителей. Во время некоторых празднеств, согласно древнему обычаю, брачные союзы считались недействительными. Песни на эти темы придают любовной японской поэзии особый характер. Долгие времена женщина была так же свободна в изъятии чувств, как и мужчина.

"Манъёсю" послужила источником не только тем и сюжетов для поэзии, прозы драмы, но и дала образцы поэтических приёмов, таких, как **энго** ("родственные слова)**дзё** (поэтическое введение),
какэкотоба (употребление слов с двойным смыслом, игра на омонимах)
макура-котоба

Макура-котоба иллюстрирует недуальную модель мира: единство покоя - движения, неизменного. Использование этого приема связано с различием между японским исполнительским искусством и западноевропейским актёрским исполнением. Сердцевиной японского исполнительского искусства являются так называемые ма (паузы). К этому понятию паузы близко подходит то, что в японском искусстве называется кокю (унисон, сопереживание) или ёхаку (оставленное незаполненным пространство, белое пятно). Эта пауза выражает физиологическое осознание красоты в японском искусстве... Именно через эти паузы происходит общение между актёрами и зрителями".

Вывод:

Японская литература во многих отношениях уникальна и удивительна. Здесь изумительная вежливость уживается со смелостью, отвагой и готовностью.

Именно в эпоху средневековья Япония заимствовала и усваивала достижения и традиции других народов чаще, чем какое-либо другое время.

Япония - одна из трех стран оставившая для себя без каких либо существенных изменений

Стихи "Маньёсю" отразили этап непосредственного переживания мира.

Прекрасно, с точки зрения "Маньёсю", все, сама жизнь - все, что видишь и слышишь. Нет избирательности, есть ощущение открытия мира и восторга перед ним. Красота "Маньёсю" безусловна - красиво все, как есть.